

3. СТРАТИГРАФИЯ И ХРОНОЛОГИЯ ОБЪЕКТОВ ПОЛОЦКА XI–XVIII вв.: ИССЛЕДОВАНИЯ 1928–2011 гг.

(Д. В. Дук)

3.1. Древний рельеф. Общая характеристика городского культурного слоя

Полоцк был основан на р. Полота при ее впадении в р. Западная Двина. Непосредственно в устье р. Полота на левом ее берегу в древности располагалась **Черная (Замковая гора)** – холм с плоской вершиной, высотой до 10 м, площадью 9,44 га и со всех сторон, кроме восточной, к р. Полота и р. Западная Двина были обращены его крутые склоны. На этой возвышенности (впоследствии территории **Верхнего замка**) в XI в. был возведен **Софийский собор**. На том же левом берегу р. Полота в 0,8 км от ее устья находилось древнее **городище**, первоначально освоенное населением днепро-двинской культуры. Высота горы, занятой этим поселением, составляла от 13,5 до 13,8 м. Площадь городища на сегодня равна 0,7 га, однако его первоначальная площадь до 1563 г., когда построили **Нижний замок**, могла быть значительно больше. Данные объекты были защищены самой природой и представляли несомненный интерес для основателей города.

Между городищем и Замковой горой находилась еще одна возвышенность, крутые склоны которой с запада были повернуты к р. Полота, а с северо-востока ее ограждал овраг. Вероятно, этот овраг разделял древнее городище, на территории которого уже в IX–X вв. сформировался первоначальный детинец, и территорию будущего **Окольного города** (Нижнего замка). На территории Замковой горы в IX–X вв., вероятно, располагалось языческое капище, а в XI–XII вв. здесь были возведены монументальные культовые сооружения, главным из которых являлся Софийский собор. На запад от Замковой горы за р. Полота простиралась равнина, ограниченная оврагами на удалении 0,8 км от этой реки. На восток от Замковой горы аналогичное пространство было ограничено оврагами на расстоянии не менее 0,6 км. Оба эти участка стали заселяться с рубежа X–XI вв. и впоследствии здесь сформировались **Заполотский** и **Великий посады**.

Ближе к левому берегу р. Западная Двина напротив устья р. Полота располагался **Остров** площадью около 8 га. Его территория начала осваиваться в начале XI в. Во второй половине XX в. северный рукав полоцкого течения р. Западная Двина был частично засыпан и ныне остров фактически не существует.

Левосторонний приток р. Западная Двина – р. Бельчица впадает в нее выше по течению от устья р. Полота. На правом берегу р. Бельчица, на расстоянии около 600 м от ее устья и на расстоянии около 150 м от русла реки располагался древнейший и крупнейший в Полоцке Бельчицкий Борисоглебский монастырь. В излучине р. Полота на расстоянии 1,2 км от ее устья находился Спасо-Евфросиньевский женский монастырь, основанный, возможно, в XI в. [Алексеев, 2006, кн. 2] и преобразованный стараниями игумении Евфросинии в XII в. в крупнейшую православную обитель.

Левобережная часть Полоцка от устья р. Бельчица до Острова перерезана тремя ручьями, которые и определили топографические границы посадов XVI–XVIII вв.

Таким образом, древний природный рельеф местности предопределил веерно-радиальное развитие планировочной структуры Полоцка. Первоначальным ядром города являлось полоцкое городище, дальнейшее развитие города в основном тяготело по направлению к р. Западная Двина, при этом своеобразной меридиональной осью выступала р. Полота.

Самыми древними слоями на территории современного Полоцка являются отложения днепро-двинской культуры на городище. *Нижний стратиграфический слой городища* представлен светло-серой с коричневым оттенком органикой, очень мягкой, сухой и однородной по структуре. Этот слой имеет мощность от 0,2 м до 0,5 м. Зафиксирован на глубине 2,5 м в северной части городища (рис. 12). В этом органическом веществе, которое сильно напоминает торф, отсутствуют уголь и камни, артефакты представлены редкими фрагментами стенок лепных горшков, а также костями животных.

Культурный слой с лепной керамикой, занимавший площадь около 6 га, был выявлен в северной части Нижнего замка. Наилучшим образом он сохранился возле так называемой стрелки Нижнего замка (раскопки 2008 г.). Слой залегает на глубине 1,8 м. Его мощность составляет в среднем около 0,2 м. Находки представлены преимущественно фрагментами лепной посуды, глиняными пряслицами и немногочисленными изделиями из железа и кости (рис. 17). Данный слой образован плотной супесью с углем, из-за чего он имеет серый оттенок. В слое местами, особенно над материковыми ямами, сохранились волокна сгнивших кусков дерева. В этом слое найдено основное количество лепной посуды третьей и четвертой четвертей I тысячелетия н. э., глиняные пряслица, типичные для культуры Банцеровщины–Тушемли. Согласно радиоуглеродному анализу кусочка дерева, которое было найдено в данном слое, получена дата 420–670 AD (проба IGSB-1375)¹. Особенностью этого слоя является полное отсутствие стеклянных бус. Они были найдены в вышерасположенном слое вместе с гончарной посудой.

Слой с лепной керамикой выявлен также на территории селища-предградья (у современного Красного моста) на площади 0,24 га. Это поселение отделено от городища руслом р. Полота. Здесь слой последней четверти

¹ Радиоуглеродное датирование сделано в лаборатории геохимии изотопов ГНУ «Институт геохимии и геофизики НАН Беларуси» под руководством кандидата технических наук Н. Д. Михайлова.

I тысячелетия н. э. сохранился только в пределах материковых ям и имеет аналогичную структуру с раннесредневековым слоем с территории Нижнего замка.

Лепная керамика, выявленная на восток от паркана (ограждения) Великого посада, происходит из курганных погребений (волотовок), которые существовали здесь в IX–XVIII вв. [Дук, 2010, с. 106–109]. Сами же культурные напластования IX–X вв. на данном участке отсутствуют.

Культурный слой XI–XIII вв. изучен на территории Верхнего замка, Великого и Заполотского посадов, в Старой Слободе на левом берегу р. Западная Двина, локально – на Острове. При этом стратиграфические горизонты XII–XIII вв. выделяются наибольшей мощностью (до 2 м в восточной части Верхнего замка, в среднем около 1 м на Великом посаде и в центральной части Заполотского посада). Культурный слой на данных объектах имеет темно-серый цвет, содержит много различных прослоек (известь, навоз, древесную щепу, песок, уголь, дерево и др.). На территории Великого посада слой XI–XIII вв. очень влажный, расположен на уровне залегания грунтовых вод. В западной части Заполотского посада и на север от Заполотья и городища зафиксирован культурный слой XI–XII вв. Здесь он имеет очень своеобразную структуру. На этих объектах культурный слой представлен супесью серого цвета с углем и вышеуказанными органическими и неорганическими прослойками. Из-за особенностей рельефа он очень сухой, как правило, сильно утрамбованный.

Культурный слой XIV–XV вв. в Полоцке выделяется слабо. Единственными местами, где возможно определить напластования XV в., являются территория бывшего Бельчицкого Борисоглебского монастыря и восточная часть Верхнего замка (в границах бывшей посадской территории). Слой XIV–XV вв. представлен красным, сильно утрамбованным суглинком, в котором найдены венчики горшков и горшковые изразцы соответствующего периода. Этот слой начинается от материка и перекрывается *стратиграфическим горизонтом XVII–XVIII вв.* Застройка данного времени в месте расположения «восточных» раскопов Верхнего замка определена между строительными горизонтами III и V (рис. 61, 62) [Штыхов, 1975, с. 38].

Культурный слой зафиксирован также локально в пределах отдельных закрытых комплексов. К ним возможно отнести исследованные комплексы косторезных мастерских на Нижнем замке [Дук, спр. № 2600] и на Великом посаде [Дук, 2007б, № 1], остатки изразцовой печи в Заполотье [Дук, 2006а]. Культурный слой этого времени имеет наибольшие вариации цветовой гаммы – от светло-серого до черного, в последнем случае имеет следы развитой хозяйственной и ремесленной деятельности. На большинстве объектов выделяется плохо, испорчен поздними перекопами. Мощность слоя не превышает 0,4 м. Распространение культурных напластований XVI–XVIII вв. не было однородным. Они прослежены на территории Великого посада, Кривцова посада, Старой Слободы и локально – в Заполотье, на Верхнем и Нижнем замках. Тут их мощность в среднем равна 1,0–1,5 м, местами (в материковых ямах) – 3,0 м. Слой XVI–XVIII вв. довольно рыхлый, преи-

мущественно темно-серого цвета, реже светло-серый. Имеет многочисленные прослойки и вкрапления, аналогично слою XI–XIII вв. Насыщен органикой (деревянной щепой, костями домашних животных и навозом). Очень различается его структура – от влажного, комковатого, плотно утрамбованного до зернистого и сухого. Характерной чертой этого слоя является присутствие в нем линз кирпичного боя красного цвета, чаще в виде небольших вкраплений, что придает слою коричневый оттенок [Тарасаў, 1998а, с. 31].

Отсутствует слой XVI–XVIII вв. в западной части Заполотского посада, локально зафиксирован на посадской территории XI–XII вв., которая расположена на север от Заполотья и городища. Артефакты раннего Нового времени, достаточно ограниченные по ассортименту, присутствуют в сильно перемешанных и очень поврежденных слоях XVI–XIX вв. на Нижнем замке. Основной категорией находок этого времени является бытовая керамика. На древнем полоцком городище в XVII–XVIII вв. располагалось городское кладбище. Культурный слой этого времени здесь отсутствует, одиночные изделия, в том числе керамика XVI–XVIII вв., найдены в заполнениях погребальных ям. Проведенные археологические разведки отдельных исторических памятников, в частности Острова, показали, что культурный слой позднефеодальной поры и раннего Нового времени на нем сnivelирован или уничтожен, и его выделение не представляется возможным.

3.2. Выделение вещевых комплексов и хронология культурного слоя XIV–XVIII вв.

Характерной чертой присутствия «слабо уловимых» слоев XIV–XV вв. являются находки горшковых изразцов (рис. 80: 4) и керамики, сделанной на ручном гончарном круге, определенных типов черенковых железных ножей с костяными рукоятями, железных кресал.

Железные изделия представлены массовыми категориями предметов: ножами, обувными подковками, лошадиными подковами определенных типов. Ножи XVI–XVIII вв. с прямой спинкой и широким лезвием, выкованным из одной заготовки, имели костяные, реже деревянные, накладки, которые крепились к ручке при помощи заклепок [Археалогія Беларусі, 2001, т. 4, с. 256]. Такие хозяйственно-универсальные ножи с XVI в. вытесняют традиционные черенковые. При этом крепежные шипы изготавливаются в основном из железа (в XVI в. – нередко из меди) [Дук, 2007г, с. 148].

Керамика – самая массовая категория находок, представлена изделиями, изготовленными на ручном гончарном круге в технике так называемого спирального налета. Сосуды имеют приземистые пропорции, они, как правило, выполнены более грубо по сравнению с керамической посудой предыдущих столетий, в тесте присутствует значительное количество дресвы. Посуда, как правило, имеет низкую шейку, ребро по плечу, на изломе видна темная полоса от некачественного обжига. Посуда изготовлена из местных глин, встречается и белоглиняная керамика. Днища таких горш-

ков имеют с наружной стороны следы подсыпки средне- и крупнозернистого речного песка. Поверхность заглажена во время формирования, однако она довольно неровная: визуально прослеживаются следы соединения отдельных жгутов глины.

Местная белоглиняная керамика – яркая черта материальной культуры Полоцка конца XV – первой половины XVI в. Найдена в закрытых комплексах, поэтому имеет достаточно узкую датировку [Дук, 2003]. Большинство горшков имели окислительный обжиг, меньшая часть – восстановительный. Поверхность белоглиняной посуды обработана в технике пятнистого обваривания в хлебном растворе [Бобринский, 1978, с. 239]. Пятна обвара на белой керамической поверхности имеют светло-коричневый или кремовый цвет и фиксируются с обеих сторон стенок горшков.

В слоях XVII–XVIII вв. преобладают так называемые стенные коробчатые изразцы, разнообразная керамическая утварь, изготовленная на ножном гончарном круге, покрытая монохромными и полихромными глазурями.

Благодаря конструктивным особенностям стенные изразцы являются надежным хронологическим индикатором. Так, для первой половины XVI в. характерны изразцы, на которых изображение было передано высоким рельефом (гарельефом). Изразцы были терракотовыми, иногда покрывались глазурями преимущественно коричневого и зеленого цветов. В сюжетных изображениях преобладает религиозная тематика. В конце XVI в. высота рельефа изображения уменьшается, сами сюжеты становятся более разнообразными: от геральдических до абстрактных. Благодаря дешифровке аббревиатуры геральдических изразцов и исследованию их конструктивных особенностей, стало возможным установить микрохронологию бытования отдельных типов рамочных изразцов. В начале XVII в. (до 1630-х годов) они имели широкую рамку, как правило, с двумя углубляющимися уступами. Преобладающими становятся глазури зеленого цвета. Появляются и полихромные изразцы. Ближе к середине XVII в. рамка на лицевой пластине стальных изразцов становится одинаковой по высоте с рельефом всего изображения, а на отдельных видах (так называемых ковровых изразцах) и вовсе исчезает. В конце XVII в. преобладают изразцы с изображением геральдического щита (рис. 82: 1, 2, 5), при этом рамка остается, но постепенно исчезает вовсе. Для второй половины XVIII в. характерны изразцы с плоской лицевой пластиной, на которую может быть нанесено изображение щита. Изразцы покрыты глазурями, глухими непрозрачными эмалями. Встречаются так называемые голландские расписные изразцы [Дук, 2007г, с. 50–83].

Стеклянные изделия различного назначения являются особенностью культурных отложений XVII–XVIII вв. Оконное стекло зафиксировано в закрытых комплексах первой половины XVI в. [Дук, 2003]. Для остекления окон до конца XVIII в. использовали стекла небольших размеров (рис. 74: 1), которые вставлялись в оловянные или свинцовые переплеты и соединялись в большие по площади листы. Они имеют зеленый или зеленый с коричневым оттенком цвет, покрыты патиной, в стекле видны пузырьки

воздуха. Оконные стекла и свинцовые оправы в Полоцке найдены во время исследования жилых построек XVI–XVII вв. [Дук, 2007г, с. 180]. В застройке конца XVI в. выявлены фрагменты оконных стекол прямоугольной и треугольной форм [Здановіч, 1998, с. 130]. В XVII в. оконные стекла были разнообразными по форме, они имели прямоугольную и круглую, а также сложную конфигурацию [Дук, 2007г, с. 181]. В большом количестве оконные стекла найдены во время реставрационных работ в зданиях иезуитского коллегіума XVIII в. В слоях XVII–XVIII вв. массовыми находками становятся фрагменты и целые стеклянные кварталы, бутылки, бутыли (рис. 74: 4, 7, 10, 11). Стеклянные стаканы с накладными фигурными поясками на стопе (рис. 74: 8) получили самое широкое распространение в XVII в. [Дук, 2007г, с. 186]. Также в слоях XVII–XVIII вв. широко представлены скляницы и аптечные бутылочки (рис. 74: 2, 3, 5, 6, 9). Стеклянные бусы в слоях XVI–XVIII вв. являются довольно редкой находкой в отличие от напластований XI – первой половины XIII в.

Слой XVI в. во многих раскопах соотносится с отдельным строительным горизонтом (преимущественно в центральной части Великого посада, в восточной части Заполотья, а также на территории Бельчицкого Борисоглебского монастыря). Он имеет красный оттенок, прослойки глины, кирпичного боя и угля. В среднем его мощность составляет 0,2–0,4 м.

Культурный слой XVI–XVIII вв. в сильно поврежденном виде сохранился на Верхнем замке. В большинстве раскопов он отдельно не выделяется из-за значительного повреждения и небольшой мощности. Исключением является стратиграфия раскопа 1959 г. (раскопки А. Г. Митрофанова) в юго-восточной части Замковой горы. К периоду XVI–XVIII вв. принадлежали *строительные горизонты I–IV*. В *строительных горизонтах II и III* выявлены постройки с подворьями; горизонт IV, возможно, относился к XVI в. и сохранил характерную для предшествующего ему времени систему планировки и застройки [Митрофанов, д. № 203, с. 6–38].

К сожалению, отсутствие детального описания культурного слоя в пределах строительных горизонтов сильно ограничивает источниковую базу результатов раскопов. Тем не менее *строительный горизонт I* датирован концом XVII в.; *строительный горизонт II* – серединой XVII в.; в *строительном горизонте III* зафиксирован культурный слой, время существования которого не было продолжительным, а по наличию в слое характерных изделий этот горизонт можно датировать первой половиной XVII в.

На территории северо-западной части Великого посада (раскоп С. В. Тарасова, 1987 г.) выделен строительный горизонт, который датирован XVII–XVIII вв. [Тарасов, д. № 1014, с. 5]. К этому горизонту принадлежат следы уличной застройки конца XVI – XVII в. и одна срубная постройка.

Культурный слой XVI–XVIII вв. в Полоцке наилучшим образом сохранился на левобережных посадах (Экимань, Кривцов), а также на большей части Великого и Заполотского посадов. В Экимани и на Кривцове посаде он сохранился *in situ* и представляет несомненный интерес для археологических изысканий.

3.3. Верхний и Нижний замки (археологические исследования 1957–2008 гг.)

Верхний замок. Начало археологическому изучению Полоцка в послевоенное время положило масштабное строительство, начатое городскими властями в 1957 г. в восточной части территории Верхнего замка, которое вызвало широкий общественный резонанс. Как следствие, в зоне строительства начались спасательные раскопки (рис. 31, 32). В 1957 г. М. К. Каргер проводит археологические исследования в строительном котловане одного из корпусов городской больницы на Верхнем замке. Котлован имел площадь около 900 м² и в нем разбит раскоп 112 м², культурные напластования которого после выемки верхних слоев техникой соответствовали в основном древнерусскому периоду [Каргер, д. № 25]. Этот раскоп фактически фиксировал застройку и стратиграфию культурного слоя посада, впоследствии вошедшего в пределы расширившейся территории Верхнего замка [Тарасаў, 1998а, с. 64; Тарасаў, спр. № 1371, с. 36]. Археологические исследования на территории Верхнего замка были продолжены ленинградскими учеными в 1958 г. и в последующие годы (рис. 34). Главной их задачей являлось архитектурно-археологическое изучение памятников монументального зодчества [Каргер, д. № 25]. В 1976–1977 гг. П. А. Рапопортом был исследован комплекс княжеского терема на Верхнем замке. Установлено, что терем был построен после того, как образовался культурный слой мощностью более чем 1 м, содержащий материалы XII–XIII вв. [Раппопорт, д. № 527; д. № 574].

В июне–июле 1959 г. в Полоцке начала работать экспедиция АН БССР под руководством А. Г. Митрофанова. Ее целью было изучение топографии древнего Полоцка, этапов его застройки, а также характеристика занятий и торговых связей населения города.

В 1959 г. на территории Верхнего замка и Великого посада было заложено 17 шурфов с целью определения стратиграфии обоих объектов [Шламков, д. № 92]. Территория исследования охватывала всю площадку Верхнего замка, в том числе его восточную часть, которая в последующие 1959–1963 гг. стала местом основных археологических раскопок.

Активное строительство корпусов городской больницы вынуждало проводить спасательные археологические раскопки на Верхнем замке. Здесь в 1959 г. А. Г. Митрофановым было заложено 8 шурфов. В большинстве из них мощность культурного слоя составляла 1,6 м, материк зафиксирован на уровне «восьмого штыка». Только в восточной части Верхнего замка культурный слой достигал 2,4 м (шурфы 5, 6). Здесь в нем были выявлены прослойки дерева и деревянные конструкции.

Раскоп I площадью 400 м² [Штыхов, 1975] был разбит на западном участке Верхнего замка, который не включал слой древнерусского посада [Тарасаў, 1992а, № 1, с. 16]. **Раскоп II** площадью 320 м² А. Г. Митрофанов заложил в юго-восточной части Верхнего замка. Выбор места этого раскопа был обусловлен тем, что культурный слой здесь имел значительную толщину

[Митрофанов, д. № 89]. Данный раскоп разрабатывался в 1959–1960 гг. Его продолжением являлся **раскоп III**, площадь которого также составляла 320 м². Он исследовался в 1961–1962 гг. под руководством В. Р. Тарасенко. Оба раскопа получили название «восточный раскоп» (рис. 27, б: 3, 4).

Г. В. Штыховым впервые сделано введение в научный оборот результатов полевых исследований 1959–1960 гг. [Штыхов, 1975, с. 37–55]. Основное количество археологических материалов получено во время раскопок восточной части Верхнего замка.

С 1961 по 1964 г. и в 1967–1968 гг. археологические исследования в Полоцке проводились под руководством Г. В. Штыхова [д. № 129, с. 2–9; д. № 216, с. 1–4; д. № 243, с. 18–19; д. № 315, с. 18–29].

На Верхнем замке Г. В. Штыховым было сделано несколько шурфов. В районе Мошны (северо-западный выступ к р. Полота) зафиксирован культурный слой мощностью 0,8 м. Найдена керамика «домонгольского периода». На расстоянии около 60 м на северо-восток от апсиды Софийского собора культурный слой имел толщину 1,6 м. В нем найдена керамика древнерусского времени и костяная шахматная фигура [Штыхов, д. № 216, с. 3]. В результате шурфовки было подтверждено отсутствие большой мощности культурного слоя на территории Верхнего замка за границами его восточной части. В 1967 г. на расстоянии около 80 м на север от «восточного раскопа» Г. В. Штыховым был разбит раскоп площадью 162 м². Мощность культурного слоя во всех раскопах восточного участка Верхнего замка колебалась от 4,3 до 5,5 м.

В 1995 г. в западной части Верхнего замка на расстоянии 1 м от внешнего края площадки был заложен раскоп площадью 112 м² [Клімаў, спр. № 1599, с. 2]. Слой очень поврежден поздними перекопами (XVI–XIX вв.), нередко – до материка [Клімаў, спр. № 1599, с. 14]. Следов оборонительных укреплений найдено не было. Самые ранние материалы (керамика – стенка амфоры, гончарные горшки) датированы XI в.

В 2001 г. Д. В. Дуком была исследована стратиграфия культурных наслоений северо-западной части Верхнего замка во время археологического наблюдения [Дук, спр. № 2511]. Стратиграфия и мощность культурного слоя аналогичны «восточным» раскопам. Самые ранние предматериковые слои датированы XI в. В результате прорезки строительной траншеей северо-западного склона Верхнего замка следов оборонительных укреплений ранее XVI в. выявлено не было.

Нижний замок. На территории Нижнего замка Полоцка в районе современной ул. Стрелецкой на расстоянии 50 м от Верхнего замка Л. Д. Поболем было заложено 5 шурфов. Зафиксирован культурный слой мощностью до 1,5 м. В шурфе 3 обнаружен фрагмент серебряного перстня XI–XII вв., на основании чего Л. Д. Поболем было высказано предположение о том, что на территории, занимаемой Нижним замком, ранее находился посад древнего Полоцка. В остальных шурфах зафиксирована керамика, относящаяся к периоду не ранее XV в.

Важное открытие было сделано в восточной части так называемого вала Ивана Грозного (оборонительный вал Нижнего замка). Прорезка подножия

вала шурфом 2 × 3 м позволила определить, что под двухметровым слоем глины, из которой состоит насыпь вала, находился культурный слой толщиной 1 м, содержащий деревянные конструкции. В слое глины из насыпи вала найдено шиферное пряслице, железное кресало и другие предметы, а в слое под валом обнаружен венчик горшка, относящийся ко времени ранее XV в. [Поболь, д. № 112, с. 8]. Таким образом, Л. Д. Поболем было подтверждено предположение А. Н. Левданского о том, что вал Нижнего замка насыпан не ранее XV в.

В 1962 г. Г. В. Штыховым было проведено археологическое наблюдение при рытье траншей под закладку сада на территории центральной и южной частей Нижнего замка [Штыхов, д. № 129, с. 2]. Зафиксирована мощность культурного слоя до 1 м. Слой не содержал керамики, датированной ранее XVI в. Однако керамика X–XIII вв. была обнаружена на так называемой Стрелке Нижнего замка в 30 м от р. Полота вместе с развалом плитки со следами раствора [Штыхов, д. № 129, с. 9].

В 1964 г. были заложены шурфы в центральной части Нижнего замка. Толщина слоя составила 1,5 м. Нижняя его часть с глубины 1 м содержала керамику и бусины «домонгольского периода», датированные XIII в. [Штыхов, д. № 243, с. 18–19]. Среди найденных венчиков горшков есть формы, характерные для раннекруговой керамики X–XI вв. Таким образом, появился дополнительный аргумент в пользу мнения Л. Д. Поболя о размещении на территории Нижнего замка древнего посада.

С 1987 г. исследования на территории замков в Полоцке проводились С. В. Тарасовым. Важные данные по топографии древнего Полоцка получены им в результате шурфовки, проведенной в районе вала Ивана Грозного. В 1987 г. между валом и ул. Стрелецкой (южная часть Нижнего замка) в шурфе площадью 4 м² зафиксирован культурный слой мощностью 3,8 м. В нижней его части найдена раннегончарная посуда XI в. и две стенки лепного горшка [Тарасов, д. № 1014, с. 19]. При этом был четко выделен горизонт залегания подножия вала, который размещался выше стратиграфических слоев XIII в. Нижний слой шурфа напоминал речные отложения (чередования прослоек песка и земли). По мнению С. В. Тарасова, в древности здесь протекал ручей, который начинался от так называемого Попова болота на Верхнем замке и являлся естественным природным маркером южной границы первоначального поселения.

Аналогичные результаты были получены и в 1991 г. в шурфе около западной части вала, рядом с современным проездом на территорию Нижнего замка [Тарасаў, спр. № 1371, с. 13]. Мощность культурного слоя составляла здесь около 3,4 м. В предматериковом слое найдены куски лепной посуды, заглаженные на гончарном круге и каменный отщеп. Вышележащие напластования датированы XI–XVI вв., что подтверждает заселение участка до возведения насыпи вала в 1563 г.

В 1989–1990 гг. С. В. Тарасовым были проведены раскопки на территории Нижнего замка (раскопы площадью 400 м² и 8,7 м²). В результате были получены доказательства, что территория Нижнего замка в VIII–X вв. яв-

ляется предтечей городского посада [Тарасаў, спр. № 1205, с. 3; спр. № 1165, с. 12]. При этом каких-либо следов оборонительных укреплений на так называемой стрелке Нижнего замка в районе дома № 23 по ул. Горького (сегодня – ул. Стрелецкая) найдено не было. В результате раскопок были открыты следы деятельности ремесленников, в первую очередь ювелиров, определен характер раннепосадской застройки, прослежена стратиграфия культурного слоя.

В 1993 г. была проведена шурфовка на Нижнем замке по ул. Стрелецкой в районе домов № 14, 15 (рядом с раскопом 1989–1990 гг.) [Тарасаў, спр. № 1496, с. 14]. Раскоп возле дома № 8 по ул. Стрелецкой был расположен по берегу Черного ручья, напротив Верхнего замка. Первоначальная площадь раскопа составила 180 м², однако выход на материк был сделан лишь в нескольких шурфах на месте раскопа. Обнаружен культурный слой XIX–XX вв., который фактически представлял собой развал строительных конструкций некогда существовавшего дома. Работы были остановлены.

На месте бывшей усадьбы по ул. Стрелецкой, 23 на так называемой стрелке Нижнего замка в 2008 г. Д. В. Дуком были проведены археологические раскопки на площади 40 м². Мощность слоя составляла 2 м. Открыта косторезная мастерская XV – начала XVI в.

3.4. Великий посад (археологические исследования 1959–2009 гг.)

Еще в послевоенное время археологические данные о развитии посадской структуры Полоцка практически отсутствовали. Первым к решению проблемы формирования посадской территории Полоцка обратился Л. Д. Поболь. На восток от Черного ручья и Верхнего замка в зоне расположения средней школы № 8 (сейчас – второй Замковый переулок) Л. Д. Поболем в 1959 г. проведена шурфовка с целью определения времени заселения данной территории. Предметов, датированных ранее XVII в., найдено не было (рис. 58).

На расстоянии около 450 м на северо-восток от домов бывшего кадетского корпуса (иезуитского коллегіума) городскими властями в том же 1959 г. было начато строительство общежития. По ул. Советской был вырыт котлован размером 38 × 18 м (в настоящее время здесь размещено здание общежития по пр. Ф. Скорины, 3). На месте строительства были заложены шурфы, после чего проведено исследование траншей под фундамент. Информация о раскопках содержится в полевом дневнике В. Е. Шламкова, который хранится в архиве Института истории НАН Беларуси (отчет Л. Д. Поболя содержит краткие сведения о результатах изучения территории). Мощность культурного слоя в зоне строительства составляла около 3,6 м [Шламков, д. № 92, с. 19–57]. На глубине около 3,0 м было зафиксировано большое количество деревянных конструкций, прослойки навоза. Материк состоял из влажного мелкозернистого песка серого цвета. Были обнаружены две срубные постройки, размером 1,6 × 1,6 м, сделанные из бре-

вен диаметром 0,15–0,20 м. Один сруб имел пол из досок. Плотность застройки была, вероятно, значительной, поскольку в дневнике указано на наличие в траншее «аналогичных построек». Наблюдение продолжалось с 29 июня по 1 июля 1959 г., после чего было остановлено А. Г. Митрофановым, который считал, что «эти работы дают очень мало пользы, так как находки все поздние» [Шламков, д. № 92, с. 19–57]. Большинство описанных в дневнике предметов датированы XVII–XIX вв., среди них глазурированные изразцы, фарфоровая посуда, глазурированная и неглазурированная керамика, фрагменты трубок, немногочисленные железные изделия. Классификация керамики сделана по категориям «глазурированная / неглазурированная», поэтому определить количество венчиков более ранних форм невозможно. Особо подчеркивался тот факт, что материалов «домонгольского периода» в наблюдении за строительным котлованом в 1959 г. по ул. Советской найдено не было.

В 1962 г. Г. В. Штыховым был исследован котлован на месте строительства детского сада (расположен по ул. Ф. Скорины). Этот котлован находился в северной части Великого посада на расстоянии около 500 м от древнего полоцкого городища [Штыхов, д. № 129, с. 7]. На месте котлована толщина культурных напластований составляла 2,8 м. На глубине 1,9 м залегал слой с материалами «домонгольского периода». Были найдены венчики керамических горшков XI–XII вв., орнаментированный костяной гребень, пряслица из розового сланца. Согласно Г. В. Штыхову, вдоль обоих берегов р. Полота на протяжении X–XIII вв. развивались поселения шириной 200–250 м [Штыхов, д. № 129, с. 8].

В 1962 г. Г. В. Штыхов исследовал также культурный слой под кирпичной гробницей (рис. 27: 15) неподалеку от так называемого храма на рву (в XVII в. – церкви Рождества Христова). Этот слой содержал керамику «домонгольского периода» [Штыхов, 1975, рис. 16: 20]. Собранный подъемный материал на левом берегу р. Западная Двина в районе «Батарей» в основном представлен керамикой, датируемой временем не ранее XVI в.

В 1963 г. проводилось археологическое наблюдение за прокладыванием двух строительных траншей. Одна из них открывала культурный слой вдоль правого берега р. Западная Двина от Верхнего замка на восток до моста через р. Западная Двина, вторая прокладывалась от бывшего кадетского корпуса до пр. Ф. Скорины (бывший пр. К. Маркса). Наслоения древнерусского времени в первой траншее были зафиксированы только на расстоянии около 500 м от Верхнего замка. Дальше отмечена только подсыпка берега р. Западная Двина кирпичным боем и строительным мусором [Штыхов, д. № 216, с. 1]. Толщина культурного слоя во второй траншее составляла 1,5 м около здания бывшего кадетского корпуса и увеличивалась в сторону пл. Ленина (теперь пл. Свободы) до 2–3 м [Штыхов, д. № 216, с. 2]. Напротив восточной стены Николаевского собора (взорван в 1964 г.) на расстоянии 50–70 м был зафиксирован культурный слой толщиной 3,5 м. Найдены фрагменты изразцов, глазурированная посуда, датированная временем ранее XVII в.

В 1964 г. Г. В. Штыховым проведено археологическое наблюдение при прокладке строительной траншеи по ул. Коммунистической (300 м на юг от

водонапорной башни). В районе здания по ул. Коммунистической, 11 был зафиксирован культурный слой толщиной 2,85 м. Найдена керамика, датированная XI–XIII вв. Сделан вывод о существовании посада XI–XIII вв. на данном участке городской территории. В том же году продолжены раскопки на правом берегу р. Полота в районе Красного моста [Штыхов, д. № 315, с. 18]. Здесь, рядом с шурфами 1962 г., был разбит раскоп, в котором открыты культурные напластования XI–XIII вв. Были получены доказательства, что данный участок входил в границы древней посадской территории (рис. 15: а).

В 1968 г. проводилось археологическое наблюдение при прокладке траншеи теплотрассы в районе ул. Энгельса (центральная часть Великого посада). Культурный слой достигал мощности 2 м. В нижнем черном предматериковом слое найдена керамика, которая датирована XI–XII вв. [Штыхов, д. № 315, с. 29].

В результате археологических наблюдений за строительными работами на территории Великого посада в 1986 г. С. В. Тарасовым был обнаружен культурный слой с керамикой XI–XIII вв. в районе пересечения ул. Ленина (современной ул. Нижнепокровской) с ул. Свердлова [Тарасов, д. № 953, с. 20].

В 1987 г. С. В. Тарасовым были начаты масштабные раскопки по изучению культурного слоя на территории пл. Свободы (рис. 58). Раскопки носили спасательный характер и проходили в зоне, отведенной под строительство многоэтажного жилого дома. Данные исследования продолжены в 1988 г. Общая площадь раскопов составила 1100 м². В результате были получены данные о характере застройки этой части посада на протяжении XI–XVIII вв., открыты остатки древней посадской стены, усадьба ювелира XII в. Собрана большая коллекция вещевого материала [Тарасов, д. № 1014; д. № 1084].

Археологическое наблюдение проводилось в районе пересечения ул. Сакко и Ванцети с ул. Энгельса, на север от гостиницы «Двина» (пр. Ф. Скорины, 13) при прокладке строительной траншеи [Тарасов, д. № 1014, с. 15]. Здесь был обнаружен значительный по мощности – до 3,5 м – культурный слой с предметами, датированными XII–XVIII вв.

Севернее гостиницы «Двина» (пр. Ф. Скорины, 13) в строительной траншее культурный слой имел мощность 2,2 м. Зафиксированы в основном предметы XVI–XVII вв. [Тарасов, д. № 1014, с. 16]. В предматериковом слое найден венчик горшка, характерный для XII–XIII вв. Сделан вывод, что начало заселения восточной части Великого посада соответствует указанному времени.

Археологическим наблюдением при прокладке траншеи в районе пл. Ф. Скорины (от пр. Ф. Скорины ниже по склону до р. Западная Двина) установлено отсутствие культурного слоя, датированного временем ранее XVIII в. Таким образом, впервые археологически была определена восточная граница Великого посада, которая проходила в районе современной пл. Ф. Скорины.

На правом берегу р. Полота на северо-восток от Красного моста в строительных траншеях был зафиксирован культурный слой мощностью 1,8–1,9 м.

В нем найдена керамика XI–XII вв., получены сведения о размещении в древности усадеб полочан на периферийной территории, значительно отдаленной от городища и разграниченной с ним рекой [Тарасов, д. № 1014, с. 18].

Исследование строительной траншеи на перекрестке ул. Замковой и Горького (теперь – Второй Замковый переулок) в 1988 г. позволило С. В. Тарасову обнаружить большие (четыреметровые по мощности) культурные наслоения [Тарасов, д. № 1014, с. 19]. В предматериковом слое найдена раннекруговая посуда и посуда, заглаженная на гончарном круге. Траншея прокладывалась от перекрестка названных улиц и дальше на восток вдоль ул. Замковой. Нижний слой имел толщину 0,2 м. В нем обнаружены стенки лепной и заглаженной на гончарном круге керамики X–XI вв. Слой XI–XIII вв. имел толщину около 0,5 м. Показательно, что общая мощность культурного слоя уменьшалась только в районе бывшего Николаевского собора, здесь она составляла около 2,5 м.

Наблюдения за прокладкой инженерной траншеи в районе дома № 3 по ул. Ф. Скорины позволили выявить керамику XII в. Общая толщина культурного слоя в этой (центральной) части Великого посада составила около 2,5 м.

В 1990 г. раскоп площадью 80 м² был заложен возле восточного склона холма до так называемого Черного ручья, недалеко от храма Рождества Христова XII в. Целью раскопок была верификация гипотезы о расположении в данной части Великого посада древней торговой площади [Тарасаў, спр. № 1205, с. 5–6]. Как считает автор раскопок, был открыт стратиграфически однородный культурный слой толщиной 1,6 м, который образовался не ранее XVI–XVII вв. В то же время в этом слое найдены отдельные фрагменты керамики XII в. Автор раскопок не делает определенных выводов относительно размещения торговой площади. Однако присутствие на берегу Черного ручья культурного слоя, датированного временем позднее XVI в., свидетельствует о возможном ее существовании именно здесь. В районе площади, представлявшей собой незастроенное место для общественных собраний, интенсивность строительной деятельности, а, следовательно, и образования культурных наслоений, не могла быть большой.

В 1991 г. были проведены исследования на участке строительства напротив домов № 4, 6 по ул. Коммунистической (бывший Великий посад) [Тарасаў, спр. № 1371, с. 6]. Заложены два шурфа размером 2 × 2 м. Общая толщина культурных наслоений составила около 2,2 м. Нижний слой толщиной 0,3 м содержал керамику XI–XIII вв. Слои, которые залегали выше него, образовались в XVI–XIX вв.

В том же году были начаты работы по исследованию северной части оборонительного рва Великого посада XVI–XVII вв. Возле водонапорной башни (ул. Ф. Скорины) был заложен шурф 2 × 2 м, общая толщина слоя составила 1,2 м. В нижней части слоя были найдены кусочки посуды XI–XII вв. Зафиксирована хозяйственная яма с развалом печи-каменки. Раскопки были продолжены в 1992 г. на площади 80 м² [Тарасаў, спр. № 1422, с. 3–16]. Толщина культурного слоя составила от 1,0 до 2,0 м. Предматериковый слой образовался в XI в., но был сильно испорчен во время возведе-

ния оборонительных укреплений в XVII в. В раскоп попала часть оборонительной стены посада вместе с фрагментом Угловой (Наугольной) башни, что впервые позволило в общих чертах определить характер оборонительной стены Великого посада XVII в.

В 1986 г., 1989–1992 и 1996–1997 гг. архитектурно-археологические исследования на территории Великого посада в г. Полоцке проводили Н. И. Зданович [Здановіч, спр. № 1148а; спр. № 1148б; спр. № 1213а; спр. № 1213в; спр. № 1373; спр. № 1374; спр. № 1376; спр. № 1450; спр. № 1447], П. А. Русов [Русаў, спр. № 103; спр. № 1692], Г. Н. Саганович [Сагановіч, спр. № 975]. Данные исследователи ставили целью определение степени сохранности памятников архитектуры, которые попадали в зону новостроек. Общая исследуемая площадь составляла 1364 м² [Дук, 2007г, табл. 1]. В результате этих работ стало возможным определение стратификации отдельных частей посадской территории и уточнение этапов ее расширения.

В 1989 г. проводились раскопки по ул. Фрунзе (в настоящее время ул. Евфросиньи Полоцкой) между домами № 1–3. Выявлен культурный слой мощностью около 1,85 м с керамикой XI–XVIII вв. [Здановіч, спр. № 14, с. 9–10]. В 1989–1991 гг. проводились раскопки в месте расположения так называемого экономического дома Богоявленского монастыря XVIII–XIX вв. Первые архитектурно-археологические исследования на месте бывшего экономического дома были проведены еще в 1986 г. под руководством Г. Н. Сагановича [Сагановіч, спр. № 975]. Кроме фундаментов строения изучался и культурный слой. Было установлено, что заселение данной части Великого посада началось не раньше конца XI – XII в. [Здановіч, спр. № 1373, с. 13, 19; спр. № 1148б, с. 8].

Н. И. Зданович на месте будущей картинной галереи художественной школы (пр. Ф. Скорины), в 100 м восточнее площади Свободы, в 1990 г. был заложен раскоп площадью 550 м² [Здановіч, спр. № 1213а, с. 3]. В раскопе были исследованы остатки двух разновременных кирпичных домов. Первый был построен не позже середины XVII в. и имел пол из керамических плиток, богато украшенную изразцовую печь и стены, сложенные из кирпича-пальчатки. Позже на его месте был построен другой дом, который повторял очертания первого. Площадь обоих домов была не меньше 48 м².

Во время археологического наблюдения С. В. Тарасова и Д. В. Дука в 2000 г. за прокладкой инженерных коммуникаций к дому по ул. Фрунзе, 1 (в настоящее время это ул. Евфросиньи Полоцкой) были открыты культурные напластования толщиной 3,5 м с остатками деревянных строений XVI–XVII вв. Археологическое наблюдение осуществлялось С. В. Тарасовым, Д. В. Дуком и А. А. Соловьевым в 2000 и 2002 г. и на территории, которая с северо-восточной стороны примыкала к оборонительным укреплениям Великого посада XVII в. [Дук, 2004]. Во время прокладки инженерных коммуникаций был выявлен культурный слой XVII–XIX вв. на участке между ул. Гоголя и Ф. Скорины, Свердлова и пр. Ф. Скорины. Среди выявленных находок отмечено много изделий из кожи, а также инструменты ремесленника. Сделан вывод о локализации на данном участке кожевенных мастерских в XVII–XVIII вв.

В 2000–2003 гг. археологические раскопки были проведены Д. В. Дуком в южном дворике бывшего иезуитского коллегиума (академии). В раскопах I–IV исследовано 276 м² площади при средней мощности культурного слоя около 2 м. Определено, что заселение посадской территории на месте раскопов началось с XI в. В 2002 г. открыта часть оборонительной стены околного города, которая является продолжением фортификационной системы, открытой С. В. Тарасовым в раскопе на пл. Свободы. Открыты следы двух косторезных мастерских: XIII в. и XV–XVI вв. Во время прокладки дюкера по дну р. Западная Двина и рытья траншеи на левом ее берегу в районе Богоявленской церкви были зафиксированы деревянные конструкции XVII–XVIII вв. бывшего перевоза.

В 2005 г. проводились спасательные раскопки на месте строительства офисного здания по ул. Коммунистической, 4. Раскоп площадью 168 м² разбит на расстоянии около 10 м от раскопов 1987–1988 гг. на пл. Свободы. Культурный слой имел мощность 4–5 м. Были найдены следы ювелирной мастерской XVII в. Нижний культурный слой содержал артефакты XI–XII вв. В том же году было проведено археологическое наблюдение при строительстве жилого дома по ул. Ленина, 29 (в настоящее время это ул. Нижнепокровская). Строительный котлован имел площадь 625 м². Культурный слой сильно поврежден в XIX–XX вв. В траншеях инженерных коммуникаций по ул. Нижнепокровской были обнаружены следы деревянных построек XVI в. непосредственно на месте современной улицы напротив Богоявленского собора.

В 2000 и 2007 г. было проведено археологическое наблюдение при прокладке инженерных сетей в районе площади Ф. Скорины и по ул. Коммунистической, 15. Уточнена восточная граница Великого посада, на данной территории культурных наслоений ранее конца XVII в. не обнаружено. В 2009 г. археологический надзор на прилегающий к Великому посаду территории по ул. Нижнепокровская проводил С. Д. Дернович.

В 2008 г. Д. В. Дуком было проведено археологическое наблюдение и раскопки на месте строительства офисного здания в районе ул. Нижнепокровской, 26. Площадь котлована составила 506 м², мощность культурного слоя – 1,8–3,4 м. Котлован был вырыт в непосредственной близости от бывшего экономического дома Богоявленского монастыря. Слой значительно поврежден фундаментами строений и керамическим дренажем XIX в. Неповрежденный культурный слой сохранился фрагментарно, его изучение показало наличие керамики XI–XII в., что подтверждает высказанное Н. И. Зданович предположение о заселении рассматриваемой части посада в это время.

В 2009 г. проведены спасательные раскопки на пл. Свободы (100 м²). Раскопки подтвердили торгово-ремесленный статус данной территории на начальном этапе ее освоения в XI в.

В 2009 г. М. В. Климов проводил спасательные раскопки на объекте строительства офисного здания по ул. Ф. Скорины, 10. На площади в 1045 м² было исследовано 180 м². Получены данные о развитии данной части посада с XI в. Зафиксированы следы металлургии железа в культурном слое XI–XII вв.

В 2004 г. А. А. Соловьевым проведены архитектурно-археологические исследования в подвальном помещении дома № 15 по ул. Толстого. Здание размещено на периферии северной части Великого посада, на вершине склона к ул. Евфросиньи Полоцкой. Зафиксирована мощность слоя 1,4 м. Самые ранние материалы свидетельствуют о начале заселения данной территории в XII в. В слое этого времени выявлены следы смолокурения [Соловьев, 2004].

В 2007 г. проведено археологическое наблюдение при ремонте теплотрассы по ул. Войкова, 1–5 в северо-западной части Великого посада [Соловьев, д. № 2510]. Мощность культурного слоя 1,25–2,00 м. Ранние материалы датированы XI–XII вв. Выявлено большое количество плинфы, которая не имела следов раствора, и глазурированная плитка пола. Среди плинфы преобладают деформированные в огне изделия толщиной 2,7–3,5 см, шириной 15–20 см. Сделан вывод о размещении на исследуемом участке печей для обжига плинфы и архитектурно-декоративной керамики XII в.

3.5. Заполотский посад (археологические исследования 1928–2010 гг.)

В 1928 г. А. Н. Левданский провел археологическую разведку на территории Заполотского посада («старого города»), в результате которой была найдена керамика XI–XII вв. [Ляўданскі, 1930, с. 169]. Ученый пришел к выводу, что Заполотье вместе с Верхним замком являлось поселением с XI в., а, возможно, и с X в.

В 1959 г. Л. Д. Поболем были проведены археологические разведки в Заполотье. На одном из участков, который назывался «Погирищина» и размещался вдоль правого берега р. Полота на север от Заполотского посада, находились пахотные поля. Здесь в качестве подъемного материала собраны остатки горшков XV–XVI вв., а также фрагменты амфоры XI в. [Поболь, д. № 112, с. 2].

Первые раскопки в Заполотье проведены Г. В. Штыховым (рис. 59). В 1961 г. недалеко от устья р. Полота было раскопано 36 м² культурного слоя при его толщине 1,8 м. Слой нарушен поздними захоронениями, зафиксировано пожарище XVI в. Обнаружены куски круговой керамики X–XIII вв. [Штыхаў, 2009, с. 355–356]. В 1962 г. Г. В. Штыховым во время земляных работ на расстоянии около 600 м от Верхнего замка был найден железный топор X–XI вв. [Штыхов, 1975, рис. 9: 3] и две бронзовые привески этого же времени [Штыхов, д. № 216, с. 2]. В 1980 г. Г. В. Штыховым были проведены раскопки на перекрестке ул. Краснова и Михайловского переулка. Вскрыто 148 м², установлено наличие современных перекопов на всю глубину раскопа. На перекрестке ул. Краснова и ул. Я. Коласа (раскоп II, 104 м²) мощность культурного слоя составляла около 0,8 м. Процентное распределение выявленной в раскопе керамики выглядит следующим образом: керамика X в. – 3%, XI в. – 4, XII–XIII вв. – 30, XIV–XVI вв. – 58% (5% керамики не определено) [Штыхов, д. № 691, с. 4]. Получено подтверждение тому, что Заполотский посад начал заселяться с конца X в.

На северо-западной окраине Заполотья, на границе современной застройки и пахотных земель, сохранились следы древних оборонительных укреплений. Здесь еще до Великой Отечественной войны проходил глубокий ров, который, по словам местных жителей, имел размер «в рост коня». Этот ров был почти полностью засыпан во время обустройства территории в послевоенное время [Тарасов, д. № 953, с. 4]. В 1986 г. С. В. Тарасовым было произведено два раскопа: один возле раскопа Г. В. Штыхова 1980 г. (раскоп I, 60 м²), второй фактически являлся прорезкой древнего рва Заполотья (раскоп II, 170 м²). Сделан вывод о трех этапах в развитии оборонительных сооружений: XI–XII вв., XIII – начало XIV в., XIV–XVI вв. [Тарасаў, 1998а, с. 60].

В 1986 г. была проведена шурфовка в той же северо-западной части Заполотья с целью определения границы древнего поселения. Было установлено, что в XII–XIII вв. поселения полочан не только не ограничивались укреплениями, но и размещались за ними. Остатки культурного слоя древнерусского времени были обнаружены на расстоянии 500 м на запад от границы современной застройки в так называемом урочище «Копанки». С. В. Тарасовым высказана мысль о наличии здесь сельскохозяйственных поселений – предместий Полоцка. На мысах правого берега р. Полота напротив городища и Верхнего замка был обнаружен культурный слой мощностью 1,1 м с керамикой XI–XIII вв. Аналогичный культурный слой был зафиксирован на запад от бывшего устья р. Полота (современное название старицы – «Полотище»). Здесь выявлен подъемный материал – керамика и железные предметы XII–XIII вв. [Тарасов, д. № 953, с. 13, 18, 21]. В этом же 1986 г. С. В. Тарасовым проведено исследование культурного слоя под водопровод по ул. Я. Коласа на расстоянии около 100 м от ул. Краснова. Материк зафиксирован на глубине около 0,55–1,15 м, местами – сразу под дерном [Тарасов, д. № 953, с. 19]. Найдена керамика XII–XVII вв.

В 2004 и 2006 г. Д. В. Дуком проводились раскопки на территории западной части Заполотского посада (раскопы I, II на площади 322 м²). Здесь был обнаружен и исследован культурный слой XI – начала XIII в. мощностью 0,8–1,6 м, который начинается от современной границы Заполотья и территориально охватывает район так называемый Копанок (500–600 м на запад вдоль р. Западная Двина).

В 2006 г. А. А. Соловьевым проведено археологическое наблюдение в современном микрорайоне Заполотье, получены данные о размещении усадьбы XVII в. [Дук, 2007г]. В 2006–2007 гг. А. А. Соловьевым проводилось археологическое наблюдение за прокладкой инженерных сетей на территории сектора частной застройки по ул. Ф. Мироновой и ул. Октябрьской, в районе пересечения с ул. Евфросиньи Полоцкой. Был выявлен культурный слой с материалами XI–XII вв. и XVIII в. Зафиксированы следы хозяйственных материковых ям и строений, жилых и производственных комплексов.

В 2008 г. М. В. Климовым на территории Заполотского посада изучено 72 м² (рис. 59). Средняя глубина культурных наслоений составила 1,2 м, преобладающее большинство артефактов датированы XI–XIII вв. Матери-

алы XVI–XVIII вв. найдены в верхнем перемешанном культурном слое [Клімаў, спр. № 2596].

В 2010 г. на территории Заполотского посада по ул. Краснова, 7 Д. В. Дуком был заложен раскоп 70 м². Во время раскопок вскрыты фундаменты деревянного строения бернардинского монастыря первой половины XVI в. Исследованы древние культурные наслоения XI–XII вв.

3.6. Левобережные посады (археологические исследования 1959–2009 гг.)

Первым исследователем левобережных посадов Полоцка является Л. Д. Поболь. В 1959 г. им проведены археологические разведки в окрестностях Полоцка, результаты которых имеют очень важное значение сегодня, когда многие территории уже застроены. Археологические разведки были проведены Л. Д. Поболем на Острове (левом берегу р. Западная Двина напротив Верхнего замка) и на местности, которая у старожилов имела название «Французская батарея», или просто «Батарея». Было заложено пять шурфов с целью исследования остатков монастыря Иоанна Предтечи, который упоминается в письменных источниках XV–XVI вв. Шурфы размещались в восточной части Острова, которая не затапливается во время весенних паводков (рис. 60). Зафиксирован культурный слой толщиной 1,5 м. В нижней предматериковой его части раскопаны скелетные останки людей, которые были ориентированы головой на запад.

На расстоянии 450 м на запад от места шурфовки была исследована местность под названием «Французская батарея» («Батарея»). Эта местность расположена на левом берегу старого русла р. Западная Двина, которое образовывало Остров. «Батарея» находилась на правом высоком берегу ручья Свинец. По словам старожилов, возле «Батареи» в довоенное время были курганы, которые до 1959 г. были полностью распаханы [Поболь, д. № 112, с. 12]. В отчете исследователя содержится описание этого памятника. «Батарея» представляла собой площадку 50 × 60 м (вытянута по оси восток–запад), которая с южной и западной стороны была окружена дугообразным валом, с востока омывалась безымянной речкой, с северной стороны – р. Западная Двина. Раскопки на памятнике не проводились.

На территории бывшего Бельчицкого Борисоглебского монастыря Л. Д. Поболем была сделана попытка найти следы поселений, обнаруженных А. Н. Левданским. На огородах в районе расположения бельчицких храмов XII в. был собран немногочисленный подъемный материал, в том числе монета XVI в.

Одним из ключевых вопросов истории средневекового Полоцка является определение времени основания монастыря Иоанна Предтечи на Острове. В 1962 г. Г. В. Штыховым с целью изучения культурного слоя и поиска остатков фундамента храмов древнего монастыря (согласно скандинавским сагам монастырь Иоанна Предтечи был основан миссионером Торвальдом Путешественником в конце X в.) в восточной части Острова на берегу р. Двина был заложен шурф. Толщина культурного слоя («серой земли») составляла 1,4 м. В слое найдена керамика XIV–XV вв. [Штыхов, д. № 216,

с. 4]. В результате шурфовки в 1987 г. С. В. Тарасовым в восточной части Острова (рис. 60) была найдена керамика XI в., которая позволяет судить о времени заселения этого участка.

Активный поиск новых памятников полоцкой школы зодчества XII в. на левобережных посадах был продолжен во время археологической разведки П. А. Раппопорта. В Экимани в 1976 г. найдены фрагменты кирпича, которые исследователь определил как слабообожженную плитку и на основании этого высказал мнение об размещении в Экимани печей для обжига плитки [Раппопорт, д. № 527, с. 24–25].

В 1987 г. С. В. Тарасовым проводилось археологическое наблюдение в котловане при строительстве автомобильного моста через р. Западная Двина в районе Экимани. Найдены куски керамики, которые датированы временем не позднее XII в., но основная часть керамики относится к XV–XVIII вв. Керамика XI–XIII вв. в большом количестве была найдена как подъемный материал на пахотных полях между Экиманью и Островом, на юг от кургана Бессмертия. Однако определить толщину и характер культурного слоя Экиманского посада в то время не удалось [Тарасов, д. № 1014, с. 21].

Большой интерес представляют результаты раскопок на «Батарее» на левом берегу р. Двина, проведенных в 1992 г. [Тарасаў, спр. № 1422, с. 19–20]. К тому времени большая часть памятника была занята могилами. С западной и южной стороны сохранился вал высотой 1,5 м. Была сделана прорезка вала траншеей длиной 7,5 м. Материк зафиксирован на глубине 1,3 м от поверхности вала. Была раскопана глинобитная основа печи XVII в. с богатым набором изразцов. Сделан вывод о времени возведения оборонительных укреплений «Батарей» – не ранее XVI–XVII вв.

В 1996 г. М. В. Климов провел археологические раскопки в восточной части Острова на предположительном месте расположения монастыря Иоанна Предтечи и в Экимани [Клімаў, 2009; спр. № 1622]. Площадь раскопа на Острове составила 24 м². В разных частях Острова были сделаны четыре шурфа. Из наиболее ранних материалов на Острове найдено два шиферных пряслица, керамика XI–XII вв. В южной части Острова культурный слой отсутствовал (уничтожен во время строительства зоны отдыха в 1960-х годах), только в западной части Острова были зафиксированы остатки слоя мощностью 0,25 м. В Экимани сделан шурф площадью 2 м² на расстоянии 300 м на запад от моста через р. Западная Двина на первой надпойменной террасе. Мощность культурного слоя достигала 2 м. Найдена керамика XIV–XV вв. [Клімаў, спр. № 1622, с. 9].

В результате археологического наблюдения при прокладке траншеи теплотрассы в 2000 г. через д. Экимань Д. В. Дуком были открыты каменный фундамент церкви и кладбище возле нее.

В 2003 и 2007 г. этим исследователем было проведено наблюдение за прокладкой траншеи на территории бывшего Бельчицкого Борисоглебского монастыря XII–XIX вв. и так называемой Старой Слободы. В результате исследования удалось определить характер культурных напластований Бельчицкого монастыря и установить его площадь. Открыт культурный слой

мощностью около 1 м, который образовался в XIV–XIX вв. В этом слое были размещены единичные фрагменты керамики и плинфа XII в.

В 2005 г. по заданию НПИКМЗ А. А. Соловьевым проведено археологическое наблюдение при прокладке траншеи водопровода в д. Экимань. Зафиксированы остатки деревянной мостовой и культурный слой XVII–XVIII вв. Информация зафиксирована в полевом дневнике.

Археологические исследования Д. В. Дука на левобережной части Полоцка в 2009 г. имели целью установление времени образования культурного слоя, зоны его распространения и его существенных характеристик на территории левобережных посадок Полоцка: Кривцова и Экимани. Для этого в разных частях данных посадок были заложены шурфы общей площадью 42 м² (Экимань) и 24 м² (Кривцов). Эти раскопки были обусловлены тем, что надежных археологических данных о площади бывшего посада Экимань, ни тем более о стратиграфии и времени образования культурного слоя практически не было.

На территории современной д. Экимань Полоцкого района было сделано семь шурфов и зачищена стенка межевой траншеи под водоотвод. Выявлены артефакты XV–XVIII вв., в том числе раскопан фрагмент фундамента одной из церквей XVI в., выполненного из широкоформатного кирпича на известковом растворе. На территории Кривцова посада исследован культурный слой, синхронный по времени и аналогичный по характеристикам экиманскому. Исключением является территория правобережной части Слободы при устье р. Бельчица. Здесь культурный слой образовывался в течение XI–XVIII вв., однако нигде он не превышал мощности 1,0–1,5 м.

Подводя итог, можно отметить, что археологическое изучение Полоцка насчитывает несколько основных этапов. В результате исследований в 1928 г. А. Н. Левданского были впервые определены основные элементы урбанистической структуры древнего Полоцка (детинец, посад, предместья), установлено их размещение и история развития. Второй этап археологического изучения Полоцка относится к послевоенному времени (1957 – первой половине 1980-х годов, исследователи Вас. А. Булкин, М. К. Каргер, А. Г. Митрофанов, В. Р. Тарасенко, Л. Д. Поболь, Г. В. Штыхов, П. А. Раппопорт, Вал. А. Булкин). В итоге исследований этого периода были получены археологические данные о развитии топографической структуры Полоцка, уровне развития городских ремесел и торговых связей посадского населения. Наиболее полно развитие поселенческой структуры Полоцка IX–XIII вв. было систематизировано и научно обосновано Г. В. Штыховым. Третий этап археологического изучения Полоцка – середина 1980-х – середина 1990-х годов (С. В. Тарасов, Н. И. Зданович, Г. Н. Саганович). Приоритетным направлением являлось исследование топографического развития Полоцка в IX–XVIII вв. (С. В. Тарасов). На четвертом этапе (с середины 1990-х годов) археологические исследования на территории полоцких посадок проводили С. В. Тарасов, П. А. Русов, М. В. Климов, Д. В. Дук, А. А. Соловьев, С. Д. Дернович. С 2008 г. в Полоцке начала действовать комплексная архео-

логическая экспедиция Института истории НАН Беларуси, Полоцкого государственного университета и Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (руководитель – О. Н. Левко). Работа экспедиции положила начало скоординированной деятельности ведущих республиканских научных, образовательных и культурных организаций в археологическом изучении Полоцка.